

К истории строительства Большого зала Петербургской консерватории

Перестройка здания Большого театра

В 1888 году, когда Петербургская консерватория отметила свое 25-летие, в ее пользование передали здание Большого театра. Теперь требовалось приспособить его для нужд вуза. Для проведения архитектурного конкурса в марте 1889 года дирекция консерватории обратилась в Общество архитекторов. Из 12 проектов выбрали творение инженера-архитектора **Владимира Владимировича Николя** (1852–1901)¹. По его плану стены старого здания максимально использовались в новом проекте. Консерватория явилась главным и самым замечательным сооружением архитектора. Сейчас имя Николя в литературе можно встретить лишь в связи со зданием консерватории, но в профессиональных кругах оно широко известно.

Проект утвердили 28 февраля 1891 года. Классы и Малый зал должны были расположиться в стенах театра. Для Большого зала (БЗ) дополнительно спроектировали большую новую часть здания. К 1893 году закончили новые фасады. Кроме специальной пристройки для БЗ предусмотрели «возведение новых стен, надстройку пятого этажа, устройство хоров и лож в Большом зале...» [5, 525–527].

Проект готового уже вчерне зала архитектору пришлось изменить. Сам В.В. Николя так писал об этом: «Хотя первоначально зал предполагался для ученических спектаклей, однако уже впоследствии, во время производства работ, когда стены уже возвели, по требованию Высочайше утвержденной Комиссии по перестройке Большого театра для потребностей Санкт-Петербургской консерватории построили боковые балконы и ложи, а также расширили, насколько возможно, арку сцены и сделали своды над зрительным залом. Несомненно, что если бы эти требования были заявлены своевременно, залу можно было бы придать иной, более отвечающий новым требованиям вид»².

Сумма, выделенная для осуществления проекта, превышалась более чем

в два раза. Много средств потребовала и художественная отделка фасадов здания и БЗ³. Интересно, что на архитектора В.В. Николя возлагались работы, не связанные со строительством: рисунки и заказы мебели, люстр, бра; покупка арматуры для электрического освещения, установка органов и даже ведение эксплуатации здания до его сдачи 9 июля 1897 года⁴.

Т.И. Николаева отмечает, что среди других театральных помещений Петербурга конца XIX века Большой зал консерватории «выделялся особой представительностью» [6, 90]. Публика поднималась в зал по трем лестницам. В партер вела парадная лестница из ревелевского мрамора с расходящимися маршами, сохранившая свой первоначальный облик и по сей день. (фото 1). На широких площадках парадной лестницы уже в 1896–1897 годы, при открытии здания, предполагалось расставить бюсты русских композиторов и установить статую основателя консерватории — А.Г. Рубинштейна. БЗ имел вытянутую прямоугольную форму. Украшен он был в соответствии с общими

Фото 1. Парадная мраморная лестница Большого зала Санкт-Петербургской консерватории — вид из фойе. Начало 1990-х годов. Из коллекции архитектора консерватории Ю.С. Литусова

¹ В конкурсе участвовало 12 проектов, в том числе В. Шретера, И. Китнера, Л. Бенуа. В состав жюри вошли А. Рубинштейн, В. Попов, Р. Гедике, Д. Соколов, Д. Гримм, Э. Жибер и другие.

² Сцена БЗ по сравнению с проектом была увеличена на три метра. Поставлены также железные рамки для кулис, вместо деревянных // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 361. Оп. 11. Д. 326. Л. 15.

³ Усовершенствованы системы отопления, вентиляции, освещения, железобетонные своды в Большом зале и классах. Даже зонтики над подъездами из кованого железа обошлись дороже (вначале предполагалось сделать их из чугуна). Перерасход также произошел из-за роста цен на строительные материалы за время строительства. В итоге работы продолжались семь лет и один месяц, вместо заявленных трех, а стоимость всех строительных работ составила 971123 рубля. Одна только живопись Большого и Малого залов обошлась в 14700 рублей // ЦГИА СПб. Ф.361. Оп. 11 Д. 326. Лл. 26, 27, 29.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Д. 326. Л. 15.

тенденциями русского зодчества конца XIX века. В отделке использовали мотивы Эпохи Возрождения. Стены расчленены пилястрами коринфского ордера. Между ними находились арочные ниши, напоминавшие очертания оконных проемов на фасаде здания. В центре каждой ниши сделали лепной барельеф в форме полного круга. Барьеры лож и партера украшала лепка с растительными мотивами и изображениями лиры. Стены балкона декорированы, в орнаменте использовались раковины. Потолок по бокам у хоров украшали крупные хрустальные люстры. Их, так же как и бронзовые люстры, и арматуру ламп, изготовили в Берлине. С левой стороны в зал вели два входа.

Большой зал (фото 2, 3) вмещал 1800–1875 зрителей. Размеры его таковы: 20 сажень (35,2 метра) в длину и 7,5 (13,2) в высоту. Партер включал 30 рядов кресел, 10 рядов стульев, 20 лож. Императорская ложа располагалась справа «в средней части лицевой стороны зала» [1, 2–3]. При ложе имелись: аванложа, гостиная, уборная, мраморная лестница, ведущая из вестибюля. Со стороны Торговой улицы сделан особый подъезд, через который попадали в ложу по Царской лестнице с цельными мраморными площадками. Вестибюль Царского подъезда выстланы мрамором. Кроме того, в парадных помещениях и залах сделали мраморные подоконники. Над Царским подъездом размещался золоченый орел⁵. Балкон расположен по трем сторонам зала и вмещал 400 человек. Плафон Большого зала (фото 4) состоял из трех частей и «усиливал художественный эффект оформления зала» [6, 93]. Расписал плафон художник **Саля**⁶. Среднее панно называлось «Весна». На нем изображены парящие в облаках ангелы. Некоторые из них держали в руках музыкальные инструменты. Маленькие панно назывались «Утро» и «Вечер».

Сцена, отделенная от зрительного зала порталом, была очень узкая, но глубокая, уходящая внутрь. Хотя при постройке размеры сценической коробки увеличили (в связи с усложнением механизации сцены),

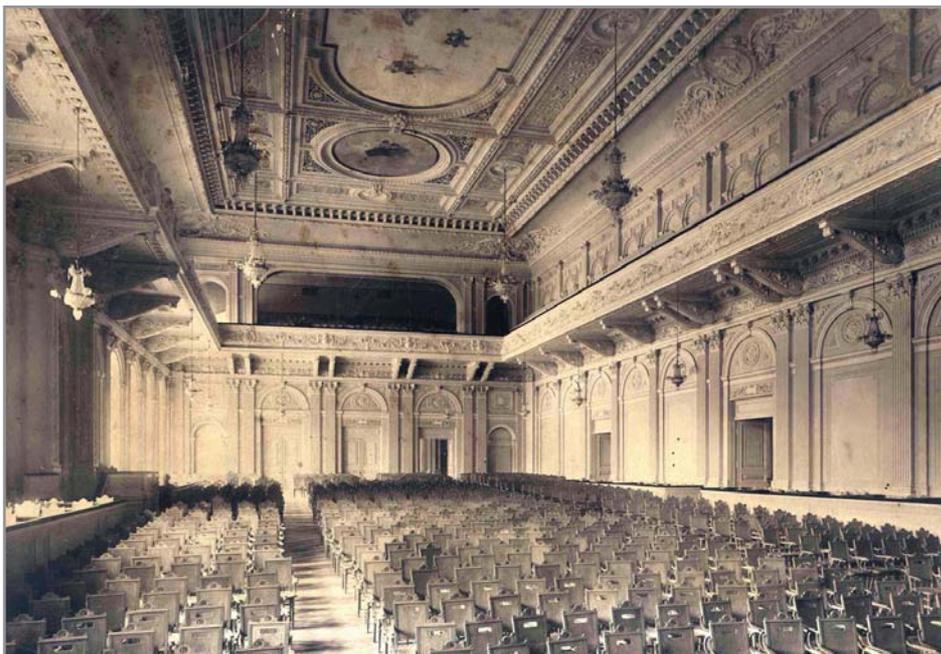

Фото 2. Большой зал Петербургской консерватории. 1896–1912 годы. Архитектор В. Николая

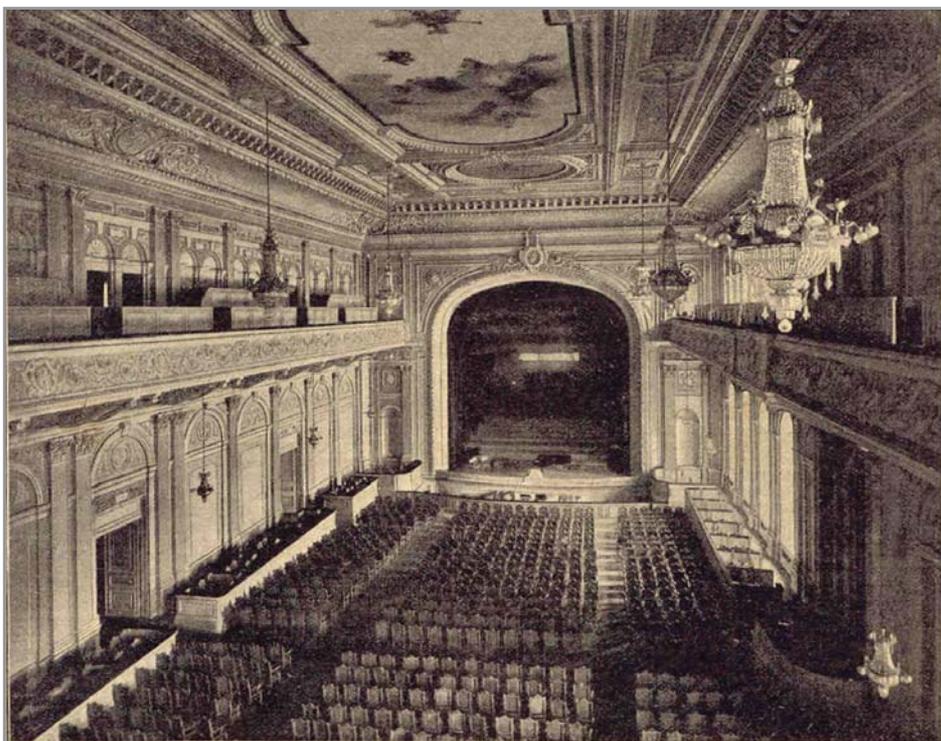

Фото 3. Большой зал Петербургской консерватории. 1896 год. Архитектор В. Николая. [1, 27]

сцена в зале так и осталась очень небольшой. Над ней располагались большие часы с лирой.

При всей своей красоте БЗ имел целый ряд недостатков. Прежде всего, он «страдал в акустическом отношении» [1, 2]. Также очень неудобными оказались боковые места на хорах (с половины из них не пред-

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Д. 326. Л. 29.

⁶ К сожалению, нигде при описании БЗ не указывается ни имя художника, ни даже его инициалы. Фамилия «Саля» — довольно редкая в России, и это позволяет предположить, что автором плафона БЗ Петербургской консерватории мог быть один из братьев Саля (Sala). Братья Элио и Эудженио Саля, уроженцы Милана, приехали в Киев в конце 90-х годов XIX века по специальному приглашению. Элио Саля во второй половине 90-х годов работал в Петербурге. Он был скульптором, а Эудженио — художником. Элио преподавал скульптуру в Киевском Художественном училище, украшал Музей украинского искусства, Николаевский костел в Киеве. Оба брата участвовали в декорировании так называемого «Дома с химерами» — здания Киевской конторы Государственного банка России (1902–1905 годы). Элио Саля оформил фасады (в частности, создал знаменитых грифонов) и занимался скульптурным убранством помещений. Эудженио работал над живописными панно вдоль главной лестницы и в жилых комнатах. Одно из этих панно называлось «На дне морском».

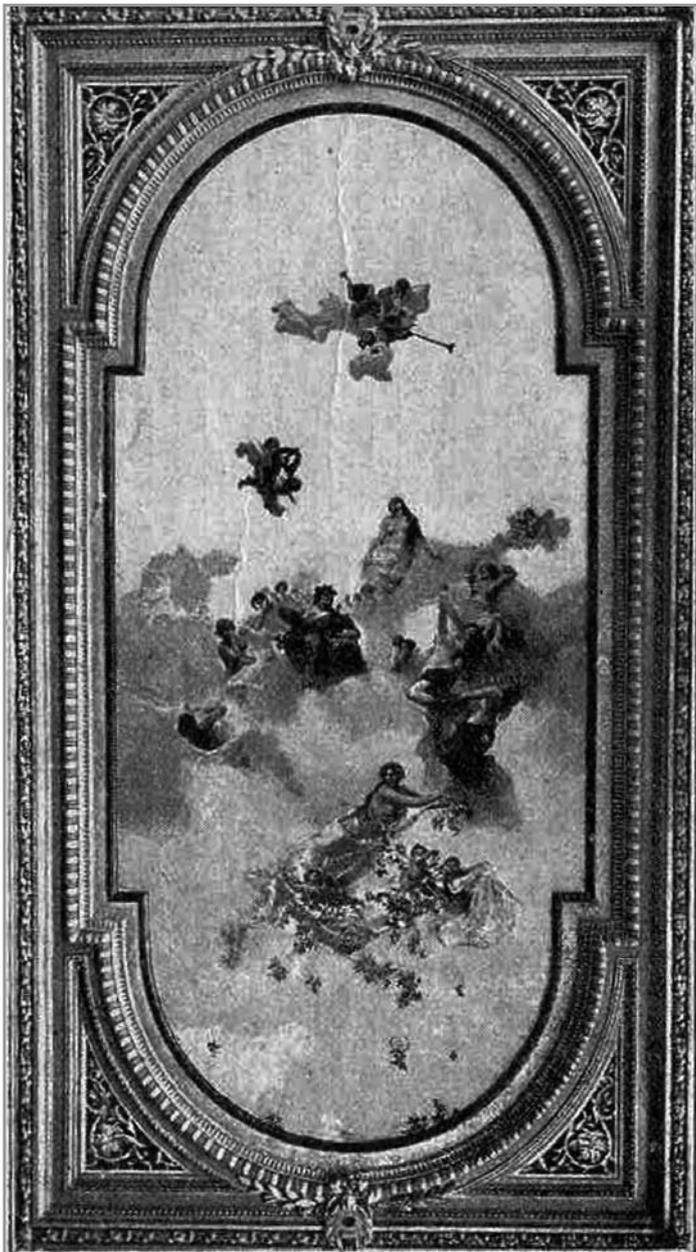

Фото 4. Плафон Большого зала Петербургской консерватории. 1896 год. Художник Саяя. [1, 27]

ставлялось возможным увидеть происходящее на сцене) и слишком узкие крытые лестницы, ведущие на хоры и в курительные комнаты.

Церемония торжественного открытия здания Петербургской консерватории произошла в Большом зале 12 ноября 1896 года «при многочисленной публике»: высшие сановники, представители артистического и художественного мира, весь персонал препода-

вателей, музыканты, литераторы, учащиеся. Торжество почтили своим присутствием «Их Императорские Величества Император Николай Александрович и Государыня Императрица Александра Федоровна в сопровождении Особ Императорской Фамилии и блестящей свиты» [1, 1]. БЗ в день торжества красиво украсили и осветили электрическим светом. Царскую ложу и сцену декорировали тропическими растениями. По бокам сцены установили бюсты императора и императрицы, которые смотрелись весьма эффектно за счет освещения электрическими лампочками и гирлянд из живой зелени. Во время церемонии на сцене находились хор, оркестр и учащиеся консерватории. Их размещение организаторы тщательно продумали: на первом плане стояли хористки, одетые в белые одежды, за ними полукругом – хористы и оркестранты. Позади разместили «живописные группы учащихся» [11, 1612], освещенные светом, напоминавшим лунный. Вечером, в 9 часов, состоялся бал для учащихся в залах консерватории.

Реконструкция Большого зала. 1912–1914 годы

С ноября 1896 года консерватория вынуждена была постоянно сдавать Большой и Малый залы: денег, полученных от учащихся, не хватало даже на содержание здания. Но с 1908 года доход от сдачи зала заметно упал⁷. Очевидно, что БЗ консерватории стал менее интересным для серьезных предпринимателей. Причинами этого являлись акустические недостатки зала и его несоответствие необходимому уровню пожарной безопасности, малый объем сцены. 28 октября 1910 года Дирекция ИРМО на очередном заседании возбудила ходатайство о желательной перестройке БЗ. Главной причиной перестройки называлась неудовлетворительная акустика зала. Городская управа удовлетворила ходатайство консерватории и ИРМО, и уже 27 января 1911 года на заседании Дирекции ИРМО обсуждался план по перестройке БЗ со сметой. Представили проекты архитекторов Бардта и Мельцера (составленный еще около 10 лет назад). Дирекция ИРМО выбрала проект архитектора-художника **Траугота Яковлевича Бардта** (1873–1942)⁸. Он предложил вариант устранения недостатков БЗ без ломки капитальных стен. Этот проект также считался относительно недорогим и мог быть осуществлен в один строительный сезон. Предполагалось расширить зал, превратить его в трехъярусный (а частично — в четырехъярусный), увеличить сцену и сделать удобное фойе. Именно для выполнения всех этих работ присоединили часть территории со стороны Торговой улицы,

⁷ В 1906–1907 годы в Зале Дворянского собрания помещался Государственный Совет. В эти годы БЗ Консерватории был единственным в городе залом, пригодным для больших симфонических концертов. Его эксплуатация давала доход в среднем 66500 рублей в год, чего было вполне достаточно для покрытия расходов по содержанию здания. Но с 1908 года доход от сдачи зала стал заметно падать, и к 1910 году составил всего 35000 рублей.

⁸ Т. Бардт окончил Петербургскую Академию художеств. Звание художника-архитектора он получил в 1903 году за проект концертного зала в Петербурге на 2500 человек. Незадолго до описываемых событий он перестроил Солодниковский театр в Москве.

В 2007 году в журнале «Архитектура и строительство Москвы» была опубликована статья А.Ф. Крашенинникова и М.П. Евстешина «Траугот Яковлевич Бардт» [3]. Авторы опубликовали фотографию Большого зала из фондов Музея истории Санкт-Петербургской консерватории без ссылки на источник. Относительно перестройки БЗ автором настоящей статьи замечены некоторые неточности: 1) Командировка Т.Я. Бардта в Германию была инициирована Петербургским отделением ИРМО и Комиссией по перестройке БЗ Петербургской (а не Московской) консерватории. Целью поездки было применение сценических новшеств именно в указанном БЗ. 2) Ссылка на ЦГИА СПб (Ф. 361. Оп.11. Д.327. Лл. 48–77) дана авторами неправильно. Речь идет о количестве мест в зале после перестройки — указано 1935 мест. Мы имеем сведения о другом количестве мест в зале: 1896 (ЦГИА СПб. Оп.11. Д. 327. Л. 48). Из других листов этого архивного дела, на которые ссылаются московские авторы, только лл. 76–77 имеют отношение к перестройке БЗ 1912–1914 годов.

на что дала разрешение Городская управа.

Стоимость перестройки определили в 464477 рублей. Средства эти предполагалось получить путем частного займа с ежегодным частичным погашением долга или даже залога здания консерватории. Для успешного осуществления реконструкции необходима была финансовая помощь меценатов, и помочь согласились директора «Русско-американской резиновой мануфактуры», в советское время ставшей «Красным треугольником». Максимилиан Леопольдович Отмар-Нейшеллер, гражданин Швейцарии, открыл ИРМО кредит на 520000 рублей с условием выплаты ежегодно по 25000 рублей до 1 июля 1933 года. За пользование кредитом консерватория платила 5% в год⁹. Также предполагалась долгосрочная аренда БЗ оперным театром Иосифа Михайловича Лапицкого (в начале 1911 года название театра определялось как «Художественная опера», а незадолго до открытия он стал называться «Театр Музыкальной драмы»). Вероятно, вырученные от аренды деньги консерватория намеревалась использовать для погашения кредита. Лапицкий сам инициировал перестройку зала, и средства на перестройку зала ИРМО получило во многом благодаря его участию.

17 апреля 1912 года проект утвердили, и уже через месяц, 13 мая началась перестройка. Возвели новую фасадную стену. Внешнее оформление фасада здания со стороны Офицерской улицы стало более сдержанным. Царский подъезд по проекту сместился вправо. Хотя он сохранил прежнюю форму и ширину проема, оформление его изменили: появились выход и своя лестница с каждого яруса, создали обширные вестибюль и фойе. Улучшили саму форму зала, который стал к тому же более вместительным (1935 человек). Зал укоротили на семь сажен (12,3 метра) — так зрители «приблизились» к сцене. Вместо прежних 40 рядов партера сделали 24. Хоры теперь находились с трех сторон. По бокам добавили еще один ярус, а боковые ложи исчезли. Расположили ярусы по наклонной линии по направлению к сцене.

И.М. Лапицкий предложил сделать сцену по новой конструкции: с куполообразным горизонтом — по образцу лучших европейских сцен и с электрическим освещением по новейшей системе Фортуни (для достижения эффекта воздушной перспективы). Архитектор согласился с этими предложениями и был командирован строительной комиссией за границу¹⁰. «Г. Бардт побывал в Мюнхене, Дрездене, Берлине и подробно ознакомился с применяемой в последнее время на за-

Фото 5. Большой зал Петербургской консерватории. 1912–1963 годы. Архитектор Т. Бардт. Фото из фондов Музея истории СПбГК

граничных сценах системой «шарообразного горизонта», — писал «Петербургский листок» [2, 5]. — На днях по этому вопросу г. Бардтом будет представлен обстоятельный доклад, после чего будет решен вопрос о введении этой системы и во вновь строящемся Большом зале». После того, как решение приняли окончательно, стало возможным определить стоимость переделки сцены — 23000 рублей. Работы эти И.М. Лапицкий взялся провести за свой счет¹¹. В процессе реконструкции сцену значительно углубили, площадь ее увеличили в два раза. Над сценой соорудили куполообразный горизонт, обшитый деревом и выкрашенный в белый цвет. Места для оркестра поднимались и опускались. Для подъема декораций применяли самые новые технические приспособления того времени. Бардт изменил и систему освещения в зале. Угловые плафоны на потолке уничтожили. Зал теперь украшала одна большая люстра, в которой увеличили число ламп. По барьерам лож плафоны сняли и заменили рядом матовых лампочек. На боковых колоннах установили хрустальные бра. Кроме того, на сцене сделали пятый и порталный софит. Работы эти выполнила фирма Р. Кольбе¹².

По убранству зала архитектору дали следующие рекомендации: придерживаться в оформлении большей простоты, не подчеркивать крупными мотивами архитектурные формы; не делать пилястры, а украсить стены легкими орнаментами и тягами. Избрана была стилистика ампира, лепной декор. Легкие лепные мотивы в виде гирлянд, обвитых лентами с бантами, украшающие ярусы и стены зала, выполнил скульптор Я.А. Троупянский¹³. Художественную раскраску — оформление стен и плафона — поручили живописцу

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп.11. Д. 327. Л.187.

¹⁰ Из командировки Т.Я. Бардт вернулся 24 мая 1912 г. [2, 5].

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Д. 327. Л. 77.

¹² ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп.11. Д. 327. Л. 48.

¹³ Скульптор Яков Абрамович Троупянский (1878–1955) был выпускником Академии художеств. В 1911–1912 годы работал над украшением доходного дома Д.В. Быковского на Каменноостровском проспекте, 9 (выполнил арабесковый орнамент и фигурки путти). В 1913 году Троупянский участвовал в строительстве здания Школы Народного искусства, основанной в 1911 году (изготовил барельефы, украшающие здание и герб). Во время блокады Ленинграда скульптор реставрировал поврежденные барельефы фронтонов Адмиралтейства.

Гуджиари. Художественную лепку решили пока не проводить из-за сырости в помещении БЗ. Мягкую мебель в зале не стали устанавливать. Буковую мебель и кресла одного типа без мягких сидений заказали фирме «Братья Тонет». От излишней драпировки также отказались: портьерами задрапировали только входные двери в зал¹⁴.

Работы по отделке БЗ не удалось завершить к 1 октября 1912 года, как было задумано ранее: сырость от свежей штукатурки мешала окраске стен. В конце концов, применили искусственный способ просушки печами Шендта¹⁵. Наконец, 22 ноября БЗ осмотрела пожарная комиссия, 30 ноября его освятили, а с 1 декабря сдали Театру Музыкальной драмы, открытие которого состоялось через неделю. В сезоне 1913/1914 годов работы продолжили. Целый ряд изменений внесли в конструкцию сцены: увеличили галереи, переделали рампу, установили раздвижной занавес, сделали новый павильон для симфонического оркестра.

16 и 17 декабря 1912 года в новом зале состоялась юбилейные празднования 50-летия консерватории. 16 декабря провели молебен и Торжественный акт. После вступительного слова хор и оркестр исполнили «Славу». Затем зачитали доклад о деятельности А.К. Глазунова, и после него «Слава» была повторена, причем пели все, находившиеся в БЗ, а текст «Слава на небе солнцу высокому!» заменили на «Слава Александру Константиновичу!» После каждого приветствия и приема очередной депутации исполнялись разные варианты туша, которые сочинялись тут же, в ложе два яруса учениками и коллегами Глазунова (профессорами Соколовым, Черепниным, Штейнбергом, Петровым и Николаевым). Учащиеся тут же расписывали нотный текст на партии и раздавали оркестрантам [10, 46]. Вечером прошел Симфонический концерт, а на следующий день — Камерное утро.

Большой зал Т. Бардта просуществовал 50 лет. В наши дни, к сожалению, не возможно насладиться его великолепной акустикой: в 1963–1965 годах зал вновь перестроили, акустическую систему при этом безвозвратно испортили.

Вторая перестройка зала. 1963–1965 годы

Во время второй перестройки Большого зала студенты консерватории не выступали на его сцене в течение нескольких лет. Весной 1960 года «Музыкальные кадры» сообщают о том, что «Оперная студия лишена возможности показывать открытые спектакли на сцене Большого зала» и проводит внутреннюю работу по подготовке оперных произведений к показу, а также делает выездные спектакли [7, 4]. Перед открытием зала в 1965 году после реконструкции художественный руко-

Фото 6. Большой зал Санкт-Петербургской консерватории после 1965 года. Архитектор Б.Н. Журавлев. Начало 1990-х годов. Из коллекции архитектора консерватории Ю.С. Литусова

водитель Оперной студии Е.Д. Лебедев в беседе с корреспондентом «Музыкальных кадров» [8, 2] говорил о том, что «гастрольные странствия» студийцев продолжались 6 лет.

Проект нового архитектурного оформления зала разработал архитектор **Б.Н. Журавлев**. Приняли решение не менять форму и размер зала, ограничившись приданием ему нового внешнего вида. Что же побудило принять проект, по которому БЗ приобрел «советский» облик? Несомненно, свою роль сыграло время: в эти годы так оформляли почти все концертные залы. «Современный вид» зала должен был отвечать задачам, которые перед собой ставил театр (распространение классической музыки в широких массах трудящихся, пропаганда новой советской музыки), а Оперную студию постоянно посещала советская молодежь.

Как ни странно, главным мотивом выбора подобного проекта стало то, что зал уже перестраивался! «Архитектурное решение зала оказалось в явном несоответствии с прекрасным оформлением парадной мраморной лестницы. Однако, перестройка зала в классическом стиле потребовала бы теперь большой ломки. Было решено поэтому придать ему более уютный современный вид», — писали «Музыкальные кадры» [9, 1]. Вероятно, к началу реконструкции зал находился в неудовлетворительном состоянии, и, несомненно, требовалась модернизация сцены — ведь последняя реконструкция производилась почти 50 лет назад. Тем не менее, думается, нельзя считать проект БЗ Траугота Бардта «несоответствующим» архитектурному убранству фойе и здания в целом. Фотографии 1914–1963 годов свидетельствуют о том, что зал выглядел интересно и оригинально, имел красивые декор и плафон. Несмотря на отличия в архитектурном стиле фойе и самого зала, все вместе смотрелось очень органично. Кроме того, как мы

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Д. 327. Л. 77.

¹⁵ Там же. Л. 78.

помним, что БЗ Бардта обладал самой современной по тем временам сценой и уникальной купольной акустической системой. То, что акустика зала уникальна, прекрасно знали и в консерватории, и во всей стране. Борис Исаакович Ратнер, являвшийся в 50-е годы главным дирижером театра, в своей статье к 30-летию Оперной студии писал: «Оперная студия Ленинградской консерватории располагает большим зрительным залом (свыше 2000 мест), хорошо оборудованной сценой, имеющей *единственный в Советском Союзе купол, дающий исключительные акустические эффекты*»¹⁶. К огромному сожалению, во время реконструкции 1963–1965 годов купол перекрыли. «Нельзя не упомянуть об акустике зала, — пишет в ноябре 1965 года газета «Музыкальные кадры» [4, 3]. — В нем все же не во всех местах хорошо звучат голоса. Это может привести исполнителей к стремлению форсировать голос, что весьма нежелательно». Профессора и сотрудники консерватории оказались неподготовленными к современному стилевому решению зала. Многие из них вспоминают, что, увидев новый БЗ в 1965 году, испытали глубокое разочарование.

Наконец, одной из причин выбора проекта Журавлева стала его стоимость, не предполагавшая внесения в декор зала большого количества украшений, лепки и т.д., следовательно, не требовавшая объемных вложений. Стоимость работ оценили в 1,5 миллиона рублей. Первоначально предполагалось, что финансирование реконструкции БЗ возьмет на себя Министерство культуры РСФСР. Однако, позже выяснилось, что министерство может выделить только один миллион. Чтобы иметь необходимую сумму консерватория была вынуждена обратиться в Министерство финансов РСФСР и получила дополнительно 500 тысяч рублей. Скорее всего, при выборе более дорогого проекта консерватория испытала бы большие затруднения.

Строительство начали в 1963 году. Все работы выполняла проектная контора Управления культуры Исполкома Ленинградского городского совета. Велись они по прямому договору, что создало консерватории дополнительные сложности: вуз сам должен был снабжать всем необходимым для работ 19 подрядных организаций, работающих на перестройке зала. Известно, что в работах принимали участие и студенты консерватории. Трудно сейчас сказать, сколько добровольных помощников работало во время реконструкции. Есть сведения, что многих обязывали принимать участие в ремонте в административном порядке. Летом, во время всего периода реконструкции студенты (после окончания сессии) продолжали трудиться в БЗ. Для того, чтобы лучше организовать работу, формировали бригады по 15 человек. Привлекали к работе и поступающих в консерваторию. Абитуриенты были готовы на все, чтобы поступить в вуз, но их не отпускали и после вступительных экзаменов. Именно тех, кто не хотел трудиться на благо консерватории, предавали огласке.

В результате реконструкции Оперная студия получила механизированную сцену с 3 грузовыми подъем-

никами, пассажирский лифт, более мощную трансформаторную подстанцию, новое освещение зала, перевод системы отопления на тепловую сеть. Приобрели новый инвентарь и оборудование для сцены, восстановили кресла. 29 сентября 1965 года состоялось торжественное открытие БЗ после реконструкции. В концерте приняли участие Симфонический оркестр консерватории под управлением Н.С. Рабиновича, П.А. Серебряков, М.И. Вайман, В.А. Атлантов, Г.В. Селезнев, О.И. Глинскайте, студенческий хор и ансамбль скрипачей школы-десятилетки [9, 1].

После реконструкции 1963–1965 годов БЗ ни разу не перестраивался. Идея перестройки «витает в воздухе» уже очень давно. Известно, что в середине 80-х годов существовал проект реконструкции всего здания консерватории. Предполагалась и реставрация БЗ, причем, согласно пожеланию ректора консерватории В.А. Чернушенко, зал должен был превратиться из театрального в концертный. Архитектор **Марк Вульфович Будневич** разработал соответствующий архитектурный проект, который не реализовали.

В последние годы Театр оперы и балета консерватории время от времени устраивал камерные спектакли прямо в фойе Большого зала — настолько всем ясно несоответствие интерьеров зала и других помещений театра. Хочется верить, что когда-нибудь у Санкт-Петербургской консерватории появится возможность вернуться к уникальному проекту Т. Бардта и возвратить вузу прекрасный зал.

Список литературы

1. **Баскин В.** Новое здание консерватории // Нива. — СПб, 1897. — № 12. — С. 1–3.
2. [Без названия] // Петербургский листок. — СПб, 1912. — № 141. — С. 5.
3. **Крашениников А.Ф., Евстешин М.П.** Траугот Яковлевич Бардт (1873–1942) // Архитектура и строительство Москвы. — М., 2007. — № 1. — С. 8–14.
4. **Морозова И.** Свадьба Фигаро // Музыкальные кадры. — Л., 1965. — № 15. — С. 3. Музыкальные кадры. — Л., 1965. — № 15. — С. 3.
5. **Николаева Т.И.** Новое о здании Петербургского Большого театра и консерватории // Памятники культуры, новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник / АН СССР. Науч. совет по ист. мировой культуры. — Л.: Наука, 1987.
6. **Николаева Т.И.** Театральная площадь. — Л., 1984.
7. Новые вводы [Без автора] // Музыкальные кадры. — Л., 1960. — № 8. — С. 4.
8. Перед открытием Оперной студии [Без автора] // Музыкальные кадры. — Л., 1965. — № 12. — С. 2.
9. **Петров А.** [Без названия] // Музыкальные кадры. — Л., 1965. — № 11. — С. 1.
10. **Тер-Гевондян А.Г.** Незабываемая пора // Ленинградская консерватория в воспоминаниях: В 2 кн. — Л., 1987. — Кн.1. — С. 46.
11. Торжественное открытие нового здания СПб консерватории [Без автора] // Русская музыкальная газета. — СПб, 1896. — № 12. — Ст. 1612.

¹⁶ Архив Б.И. Ратнера находится в Музее истории Санкт-Петербургской консерватории.